

Он был в еще большем недоумении, чем Ло Синьнин. Пока она спорила с Цянь Цзяся, он думал, что, будь здесь Чу Хуншэн, эта женщина не посмела бы так себя вести. Но после слов Ло Синьнин он сразу подумал, что хорошо, что Чу Хуншэн не пришел.

Эх, почему он так подумал?

Ведь Чу Хуншэн уже сказал, что не любит Ло Синьнин!

Сюэ Динъюань потер волосы и начал задумываться о логике происходящего, но так и не смог понять.

Когда он очнулся, Ло Синьнин уже затащила его к себе домой и серьезно произнесла:

— Я куплю тебе одежду, чтобы окончательно довести эту парочку до белого каления!

Сюэ Динъюань потерял дар речи:

— Что ты сказала?

Сюэ Динъюань выслушал объяснения Ло Синьнин и окончательно сдался.

Он не понимал, как, всего лишь на мгновение отвлекшись, всё превратилось в то, что он должен будет пойти с Ло Синьнин на свадьбу У Юаньсуна и Цянь Цзяся!

И всё это в роли ее парня!

Его первой мыслью было, что Чу Хуншэн ни в коем случае не должен узнать об этом!

Он покачал головой, отгоняя эту мысль, и посмотрел на Ло Синьнин как на дурочку:

— Нинь-цзе, ты что, с ума сошла? Зачем идти на свадьбу бывшего парня? Тебе не противно? Не тошно? Не больно?

Ло Синьнин с уверенным видом ответила:

— Я иду, чтобы сделать им противно, тошно и больно!

Сюэ Динъюань промолчал.

Это действительно взаимный урон, но только очень... своеобразный человек может на такое решиться!

Он попытался объяснить ей:

— Нинь-цзе, я тебе говорю, что с такими людьми, как У Юаньсун и Цянь Цзяся, лучше всего просто игнорировать их. Пусть сами себя уничтожают.

Ло Синьнин развела руками:

— Ты говоришь разумные вещи, я понимаю, но ты же слышал поговорку: «Хорошего человека может довести до бешенства упрямый дурак»? К тому же, когда я спорила с Цянь Цзяся, ты же не возражал!

Сюэ Динъюань снова промолчал.

Почему он тогда отвлекся?

— И почему, если это их ошибка, я должна терпеть их гадости? Я обязательно приеду на их свадьбу на роскошной машине, в брендовой одежде, с золотом и бриллиантами, чтобы они сдохли от зависти!

Сюэ Динъюань снова промолчал.

Представив эту картину, он понял, что это действительно может быть приятно, но всё равно глупо:

— Тогда иди сама, зачем тащить меня?

Ло Синьнин посмотрела на него:

— Конечно, потому что ты лучше У Юаньсуна, и это их еще больше разозлит!

Сюэ Динъюань хотел сказать, что не хочет, не пойдет, но Ло Синьнин уже задала вопрос:

— Кстати, что ты здесь делаешь?

Сюэ Динъюань растерялся.

Чуть не забыл о главном!

Он улыбнулся:

— Нинь-цзе, ты не забыла кое-что?

Ло Синьнин сделала вид, что не понимает:

— О чем ты? Ничего не забыла!

Сюэ Динъюань не стал ходить вокруг да около и достал банковскую карту:

— Пароль — шесть восьмерок!

Ло Синьнин отвела взгляд, делая вид, что ничего не видит и не знает. Сюэ Динъюань почувствовал головную боль:

— Нинь-цзе!

Ло Синьнин повернулась к нему:

— Если я возьму деньги, ты согласишься пойти со мной на свадьбу на Первомай!

Это было совсем не одно и то же, но Ло Синьнин выглядела так, будто не слышит и не понимает, а просто настаивает на своем. Сюэ Динъюань вздохнул:

— Ладно, и еще дай мне правильный номер банковского счета.

Ло Синьнин кашлянула:

— Ты и это заметил.

— Еще бы, иначе зачем я открывал для тебя карту. — Он почувствовал усталость. — Ты не собираешься оставаться в Бинчэне надолго?

— Нет, я домой, на Первомай вернусь.

Сюэ Динъюань кивнул про себя, хорошо, значит, Чу Хуншэн, возможно, не узнает.

Ло Синьнин продолжила:

— Кстати, когда я уеду, квартира будет пустовать. Может, вы с Чу Хуншэном переедете сюда?

Сюэ Динъюань сразу отказался:

— Нет, до работы ближе.

— Ну ладно.

Ло Синьнин не стала настаивать, ведь лишние полчаса сна действительно важны, но она вспомнила еще кое-что:

— Тогда я оставлю вам свою старую машину. Продавать ее невыгодно, пусть будет тебе в качестве оплаты за помощь на Первомай.

Сюэ Динъюань снова потерял дар речи.

Он не был человеком, ненавидящим богатых, но с Ло Синьнин, которая всё больше раскрывала свою сущность как представительницы богатого класса, он часто чувствовал раздражение.

Поэтому он махнул ей рукой:

— Я пошел, свяжемся на Первомай.

Ло Синьнин кивнула:

— Хорошо, и не забудь сообщить мне свои размеры, чтобы я купила тебе одежду.

Сюэ Динъюань снова промолчал.

Он начал подозревать, что деньги, которые он только что дал Ло Синьнин, могут не хватить на одежду.

Он поспешил домой, чувствуя, что ему нужно выговориться, но не мог сделать этого перед Чу Хуншэном, и это сводило его с ума.

Придя домой, он ожидал, что Чу Хуншэна не будет, но, открыв дверь, увидел его возбужденно ходящим туда-сюда.

Да, он был действительно взволнован, Сюэ Динъюань никогда не видел его таким счастливым.

Он с удивлением спросил:

— Что случилось? Или, подожди, ты же должен был быть на ужине?

Неужели те дяди предложили ему встретиться с кем-то?

— Я не пошел на ужин! — Чу Хуншэн, увидев Сюэ Динъюаня, подошел к нему и потащил на диван.

Пока они шли, Сюэ Динъюань чувствовал, как сердце колотится. Если он не пошел на ужин, значит, пошел на свидание? Она красивая? А какая у нее личность?

Он начал строить догадки, как вдруг услышал слова Чу Хуншэна:

— С первого марта ты сможешь снова учиться.

Сюэ Динъюань был в шоке.

Что? Он с изумлением посмотрел на Чу Хуншэна.

— Когда мы отвозили компьютер, и ты пошел в туалет, я спросил дядю Цзяна, что можно сделать, чтобы ты продолжил учиться...

Чу Хуншэн рассказал, как тогда разговаривал с Цзян Чжисяо и его женой, а затем объяснил сегодняшнюю ситуацию:

— Ты сдал вступительные экзамены в старшую школу на уровень ключевой школы провинции! И даже набрал на десять с лишним баллов больше, поэтому дядя Цзян поговорил с директором, и с нового учебного года ты сможешь там временно учиться. Они постараются оформить все документы.

Сюэ Динъюань смотрел на Чу Хуншэна, испытывая смешанные чувства.

Радость? Конечно, радость. Не только потому, что он очень хотел учиться, но и потому, что этот человек всегда думал о нем — а Чу Хуншэн был тем, кто не любил быть обязанным, но ради него он обратился к Цзян Чжисяо.

И он даже был настолько внимателен, что скрывал это до успеха...

Он молчал некоторое время, прежде чем сказать:

— Спасибо тебе, Чу Хуншэн, спасибо!

Сюэ Динъюань говорил искренне, но Чу Хуншэн нахмурился:

— Ты не хочешь идти? Почему?

— Я действительно люблю учиться, и я очень благодарен тебе, но сейчас не время.

Их магазин только начал работать, и он был тем, кто решил его открыть. Как он может просто уйти? К тому же, обучение в Юйцай, дополнительные расходы...

Он только начал думать об этом, как Чу Хуншэн сказал:

— Ты беспокоишься о деньгах? Слушай, я уже узнал, что в ключевой школе провинции обучение стоит всего 1 000 юаней, и дядя Цзян...

Чу Хуншэн сделал паузу:

— Он узнал твои результаты и кое-что о твоём прошлом. Он сказал директору, что ты учился

так хорошо в тех условиях, и директор согласился устроить тебе экзамен в начале учебного года. Если ты войдешь в тройку лучших в классе, тебе полностью снимут плату за обучение.

Он говорил это с некоторой нервозностью, и Сюэ Динъюань сразу это заметил:

— Я не боюсь, что другие узнают о моем прошлом.

Это не было его ошибкой.

Затем он снова задумался. Полное освобождение от платы за обучение было слишком заманчиво. Даже если он не войдет в тройку лучших, 1 000 юаней за обучение в Юйцай — это редкая возможность.

Его мысли были в смятении:

— Я всё равно не могу пойти.

Автор хочет немного похвастаться: сегодня моя старшая дочь сказала: «Мамочка, я тебя так сильно люблю, спасибо, что раньше заботилась о нас~». Младшая тут же не отстала: «Мамочка, я тебя тоже очень люблю, спасибо, что сейчас ты с нами~». Наверное, их научили в детском саду, но мне всё равно очень трогательно.

<http://bllate.org/book/16745/1561946>